

Текст · 9 июня 2019, 08:36

Гроб, кладбище, сотни миллиардов рублей. Как чиновники, силовики и бандиты делят похоронный рынок — и при чем тут Тесак

Ежегодно в России умирает около двух миллионов человек. Оборот похоронной индустрии только официально составляет около 60 миллиардов рублей в год; размер ее теневого сектора, по оценке властей, может достигать 250 миллиардов. За последние 30 лет ритуальный рынок в России делили несколько раз — участвовали в этом и представители организованного криминала, и силовики, и государство. В результате в разных регионах постоянно возникают эксцессы: от перестрелки на Хованском кладбище в Москве до перекидывания трупов через забор в Екатеринбурге, несанкционированных массовых захоронений в Тольятти и суицида владельца кладбища в Омске. Спецкор «Медузы» Иван Голунов разобрался с тем, как устроен ритуальный рынок в России, — и выяснил, как контроль над ним постепенно переходил от людей, близких к криминальным структурам, к людям, связанным с государством.

Иван Голунов был задержан в Москве 6 июня. Он обвиняется в покушении на сбыт наркотиков в крупном размере (часть 3 статьи 30, пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК, до 20 лет лишения

свободы). Полицейские утверждают, что нашли у журналиста наркотики — мефедрон в рюкзаке и кокаин дома. Пресс-служба ГУ МВД Москвы опубликовала снимки лабораторной посуды и химреактивов, якобы обнаруженных при обыске; позже силовики признали, что только одна из фотографий сделана на съемной квартире Голунова — на ней виден стол, паспорт, ручка, флешки, диски, листы бумаги и прозрачный пакет. После задержания спецкора «Медузы» били — его травмы зафиксировали члены ОНК и адвокат. В течение суток следователь не брал у журналиста смывы с рук и срезы ногтей, исследование которых могло бы показать, прикасался ли он к наркотикам; задержанному не давали спать и есть; когда ему стало плохо, и врачи скорой заподозрили перелом ребер и сотрясение мозга, следователь не разрешил его госпитализировать. В итоге Голунова все же доставили на обследование в городскую больницу №71, где к нему в течение нескольких часов не допускали адвоката. В суде на ознакомление с материалами дела защите дали 15 минут. Поздно вечером в воскресенье судья Никулинского районного суда Москвы Михаил Максимов отказал следствию в ходатайстве о заключении Голунова под стражу и отправил его под домашний арест. Сотни людей, собравшихся под окнами суда, встретили это решение овацией.

9 декабря 2017 года у себя дома умер Леонид Броневой — актер, самой известной ролью которого стал Мюллер в «Семнадцати мгновениях весны». Как правило, знаменитых людей в Москве хоронят

на одном из престижных кладбищ — Новодевичьем или Троекуровском. Формально на них давно нет мест, но для людей калибра Броневого делается исключение. Как рассказывают собеседники «Медузы» в правительстве Москвы, решение принимает лично мэр Сергей Собянин, который для этого отправляет СМС своему подчиненному Алексею Немерюку — главе департамента торговли и услуг, в ведение которого входит и ритуальная отрасль. В случае с Броневым Собянин не только распорядился выделить место на Новодевичьем кладбище, но и попросил городское предприятие «Ритуал» взять на себя все расходы по организации похорон.

Сделать это, однако, оказалось не так просто. Как рассказывает «Медузе» сотрудник «Ритуала», агент компании приехал к Броневому всего через 40 минут после того, как врач констатировал смерть. Выяснилось, что к этому моменту родственники актера уже заключили договор с другой ритуальной компанией — «Дарко»: ее агент приехал одновременно со скорой помощью. Представитель «Дарко» не знал, кем был покойный, но передать организацию похорон муниципальным конкурентам отказался — а поскольку паспорт Броневого родственники агенту уже отдали, расторгнуть с ним договор, по словам собеседника «Медузы», было «практически невозможно».

В итоге уже на Новодевичьем заведующему кладбищем пришлось вмешаться в процесс похорон, — по словам сотрудника «Ритуала», гроб пытались установить на постамент для прощания

с близкими и поклонниками вверх ногами. «Если бы произошел конфуз, то никто бы не стал разбираться, кто организовывал похороны, — продолжает собеседник "Медузы". — Виноваты были бы мы».

В советское время за все похороны отвечало государство, но после распада СССР ритуальную монополию, как и большинство прочих, ликвидировали. В 1996 году был принят закон, оставивший за государством только управление кладбищами и крематориями. Контроль за самими ритуальными услугами возложили на муниципалитеты. Сначала они выдавали лицензии на похоронное дело частникам, но в 2002 году в рамках борьбы с бюрократией отменили и их.

К тому моменту рынок ритуальных услуг был одним из самых криминальных в стране. В разных городах его регулярно делили со стрельбой и взрывами. Муниципальные чиновники и милиция были скорее обслугой для похоронного бизнеса — а все сопутствующие конкуренции издержки перекладывались на потребителя: как правило, родственники покойных не вникают в детали навязываемых им услуг и готовы платить сколько скажут.

С тех пор во многих регионах с похоронной отраслью случилось то же, что и со всей российской экономикой. Чиновники зачистили рынок и выдавили его прежних хозяев на периферию, используя для этого правоохранные органы: вместо перестрелок и взрывов теперь в ходу прокурорские проверки. Где-то сложились

монополии под руководством бывших и нынешних чиновников, депутатов и силовиков. Где-то бизнесмены-похоронщики сами вошли во власть; где-то — сумели стать младшими партнерами людей при власти. Остаются и регионы, где «зачистка» рынка еще не закончена: в той же Москве действуют десятки похоронных бизнес-групп, часто связанных с бывшими чиновниками, — а власти вместе с силовиками с ними борются.

Фото: Евгений Биятов / РИА «Новости»

Санкт-Петербург. Частная охранная монополия

В конце 1990-х по Санкт-Петербургу прокатилась волна убийств людей, связанных с похоронным бизнесом. Жертвами стали семь санитаров городских моргов, два адвоката, представлявших интересы ритуальных компаний, заведующий кафедрой патологоанатомии Медакадемии им. Мечникова, а также священник, который совершал требы в часовне при одном из моргов.

Следствие выяснило, что все убийства организовала банда, собравшаяся вокруг одного морга и вскоре подчинившая себе остальные. Подконтрольные ей санитары навязывали родственникам услуги по подготовке тела к погребению, завышая цены, — и срывали похороны, если те отказывались платить. Главой банды был Валерий Бурькин — инспектор по работе с персоналом в городском патологоанатомическом бюро. В феврале 2003 года «банда санитаров» убила еще одного юриста. Через год после этого основных руководителей группировки арестовали.

Новым «хозяином» петербургского ритуального рынка стал Игорь Минаков — бывший оперативник угрозыска в Сестрорецке, который основал в Петербурге успешное частное охранное предприятие «Защита»: его сотрудники с 1998 года — охраняют городские кладбища.

Основной партнер Минакова — бывший глава городского похоронного предприятия «Ритуальные услуги» Валерий Ларькин. Аффилированные с двумя бизнесменами компании, по оценкам газеты «Деловой Петербург», сейчас контролируют около 90% похоронного рынка города. Их группа работает и с госкомпаниями: например, автобаза «Ритуальных услуг» и подконтрольная Минакову и Ларькину фирма «Автобаза. Ритуальные услуги» находятся по одному адресу и тесно сотрудничают, — как установило управление ФАС по Петербургу, сотрудники «Автобазы» часто приезжают за телами умерших вместо сотрудников госкомпании.

Девять из десяти частных петербургских компаний, которые занимаются содержанием 71 городского кладбища, также контролируются структурами Минакова или связаны с ними. Есть среди компаний, связанных с Минаковым и Ларькиным, и производители гробов и памятников.

В моргах или бюро судмедэкспертизы, куда отвозят трупы, компании Минакова арендуют помещения, где за деньги обрабатывают тела умерших. Сотрудникам государственных медучреждений делать это запрещено приказом

Минздрава — и компании Минакова работают фактически без конкурентов, получая заодно доступ к базам данных о смертях. Взамен они разрешают судмедэкспертам пользоваться холодильниками и прочим оборудованием, установленным в арендованных помещениях (хотя, например, в одном из крематориев компания Минакова арендует всего 750 из общих 10 000 квадратных метров территории). Более того, услуги по бальзамированию оказывают судмедэксперты — в свободное от основной работы время.

Похожим образом устроено получение свидетельств о смерти. Для «удобства» их можно получить ТОЛЬКО в двух отделениях ЗАГСа Санкт-Петербурга, на входе в которые размещены офисы Санкт-Петербургской ритуальной компании, владельцем которой является Валерий Ларькин. По подсчетам «Медузы», выручка неформального холдинга Минакова и Ларькина в 2016 году составила более 2,3 миллиарда рублей, а чистая прибыль — почти 580 миллионов.

Игорь Минаков

Волгоград. Общество «Память»

Зимой 1996 года Борис Ельцин подписал закон, регулирующий ритуальную индустрию. Документ гарантировал всем гражданам право на бесплатные похороны за государственный счет и передал управление ритуальной сферой муниципалитетам — городам и районам. Сейчас из федерального бюджета оплачивается лишь часть расходов на похороны; остальное должны компенсировать муниципальные предприятия. Сейчас сумма, гарантированная

федеральными властями, составляет 5701 рубль. В Москве стоимость услуг по гарантированному перечню определена в 16 701 рубль, а Ямало-Ненецком округе — в 55 100 рублей. Разницу компенсируют из регионального бюджета. Можно поручить организовать похороны уполномоченной властями компании — или сделать все самостоятельно, получив компенсацию деньгами.

После введения новых правил каждый муниципалитет утвердил гарантированный перечень услуг и товаров, на которые может рассчитывать любой гражданин. Как показала федеральная проверка в 2017 году, требования к качеству этих услуг разнятся — иногда даже в пределах одного региона. Например, в Бийске в Алтайском крае бесплатно предоставляют необитый гроб из необработанных досок, а в соседней Белокурихе — гроб, обитый бархатом. В Старом Осколе уложить умершего в гроб должны представители ритуальной службы, а в ряде других районов Белгородской области — родственники. Государство ежегодно расходует на эти гарантии около 20 миллиардов рублей — однако в реальности воспользоваться бесплатными похоронами во многих регионах практически невозможно.

В июне 2016 года у жительницы Волгограда Татьяны Поповой после долгой болезни умер дядя. Приехавшие зафиксировать смерть полицейские заявили о необходимости вскрытия; вслед за ними приехал агент городской похоронной службы «Память» — и потребовал немедленно заплатить 20 тысяч рублей за транспортировку тела в морг.

В Волгограде работает около 20 похоронных бюро, но фактически похоронить человека можно только с помощью «Памяти» — у остальных компаний нет доступа к инфраструктуре. Основала компанию Ирина Соловьева, муж которой — Иосиф Ефремов — многие годы курировал муниципальные ритуальные компании. В 2002 году «Памяти» - достался от мэрии контракт на 15 лет на оказание услуг по погребению по гарантированному перечню и содержанию кладбищ; вскоре после этого городское похоронное предприятие «Кербер», которое возглавлял Ефремов, объявили банкротом. Таким образом, «Память» стала единственной компанией, имеющей право выкапывать могилы, а ее агенты обосновались в городских моргах. Когда через несколько лет волгоградская мэрия создала городскую диспетчерскую, куда полицейские и врачи должны были сообщать всю информацию о смертях, она разместилась в офисе «Памяти», а сами диспетчеры были сотрудниками компании.

Конкуренции с «Памятью» не выдержала даже Русская православная церковь. В 2004 году Волгоградская епархия открыла собственную ритуальную компанию и получила участок под создание вероисповедального кладбища. Цены там были невысокие, дела шли успешно — однако вскоре прокуратура выявила нарушения при выделении земли и запретила церкви проводить похороны; участок в итоге передали в управление «Памяти».

Компания Соловьевой развивала бизнес в разных направлениях. В 2011 году «Память» торжественно открыла первый в регионе крематорий и начала

активно его рекламировать. Новое предприятие взволновало жителей соседних жилых домов — от них до крематория было меньше 100 метров, что противоречит санитарным нормам. Когда жители обратились в мэрию и санэпидстанцию, там ответили, что разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию крематория не выдавались, а значит — его там нет. Согласно данным Росреестра, на территории находится производственная база. Крематорий продолжает работать.

Когда летом 2016 года агент «Памяти» запросил у Татьяны Поповой 20 тысяч рублей, она позвонила в офис компании и в администрацию района — и тело дяди увезли в морг бесплатно. Женщина прочитала в интернете о бесплатных похоронах по гарантированному перечню и рассчитывала на то, что «Память» выполнит эти обязательства. Однако, когда она пришла в офис компании, ей заявили, что бесплатно хоронить родственника не собираются: «Либо платите 80 тысяч рублей, либо покиньте частную территорию». Морг несколько дней отказывался выдать Поповой свидетельство о смерти, ссылаясь на то, что провести вскрытие пока не успели.

Обнаружив, что депутат Волгоградской думы Дмитрий Крылов критиковал «Память» в прессе, Попова обратилась к нему за помощью. Как Крылов рассказал «Медузе», они добились получения свидетельства о смерти и нашли компанию, которая согласилась организовать прощание за меньшую сумму. Впрочем, когда катафалк приехал на кладбище, охранники запретили заносить гроб

на территорию, заявив, что он не соответствует требованиям к качеству ритуальных товаров. Этот перечень в 2009 году [утвердила](#) Волгоградская дума — по инициативе Ирины Соловьевой, за год до того избранной депутатом от «Единой России» и ставшей главой комитета по городскому хозяйству.

Когда сотрудники конкурента «Памяти» начали выкапывать могилу, копатели «Памяти» тут же бросали землю обратно. В итоге яму выкопал [сам-](#) депутат гордумы Волгограда Дмитрий Крылов, а похоронить дядю удалось только под наблюдением полиции.

По словам замначальника управления контроля социальной сферы и торговли ФАС Юлии Ермаковой, Волгоград — один из лидеров по количеству жалоб и нарушений в похоронной отрасли. Ведомство еще в 2011 году потребовало от «Памяти» и мэрии Волгограда устранить нарушения — однако компания [предпочла](#) выплачивать штраф за неисполнение предписания. По словам директора волгоградского похоронного бюро «Радоница» Евгения Ялымова, сейчас похороны в Волгограде в среднем стоят в три раза дороже, чем в городе Волжском, расположенном на другом берегу Волги: 60–80 тысяч рублей против 23 тысяч. «Радоница» раньше снимала часть муниципального помещения под свой офис, но Соловьева [инициировала-](#) расторжение договора аренды.

Ирина Соловьева продолжает свою политическую карьеру: сегодня она — вице-спикер Волгоградской областной думы. В этом качестве она регулярно

попадает в рейтинги самых богатых госслужащих региона. В 2017 году Соловьева заработала более 18 миллионов рублей; ей принадлежат четыре жилых дома, 26 нежилых строений, собственный пруд, а также несколько автомобилей Mercedes и Porsche Cayenne. «Памятью» теперь владеет сын Соловьевой — 21-летний Иосиф Иосифович Ефремов, который вернулся в Волгоград после окончания университета в Лондоне. В 2015 году Ефремов-младший стал депутатом гордумы и куратором партийного проекта «Единой России» «Крепкая семья».

В 2016 году выручка восьми ритуальных компаний, объединенных под брендом «Память», составила 561,1 миллиона рублей; чистая прибыль — 83 миллиона рублей. В том же году компания Ефремова-младшего получила субсидию из городского бюджета 26 миллионов рублей. В 2017 году администрация Волгограда без конкурса продлировала договор с «Памятью» еще на 10 лет. А в конце года — приняла решение о «налоговых каникулах» для предприятий ритуальной отрасли. Не требовать денег у похоронного бизнеса волгоградские депутаты решили «из-за отсутствия конкуренции и слабой развитости отрасли».

Ирина Соловьева. Фото: Волгоградская областная Дума

Москва. Ритуал и криминал

С 2002 года похоронным агентом формально может стать любой человек без дополнительных разрешений. В реальности получить свою долю

на ритуальном рынке не так-то просто. Нужен доступ к главному ресурсу — информации о смерти.

До недавнего времени лидерами похоронного рынка в Москве были те, кто смог наладить поступление информации из моргов при городских больницах. Идея разместить там пункты приема заказов впервые возникла у заместителя главврача московской скорой помощи Владимира Панина — он в 1986 году организовал ритуальный кооператив, который позже стал компанией «Стикс-С». Компания Панина и ее конкуренты официально арендовали небольшие площади при моргах — и обслуживали людей, которые в этот морг приходили за телом родственника.

С постепенной приватизацией индустрии в ней появлялось все больше игроков, связанных с оргпреступностью. Создатель «Стикс-С» Панин вспоминал, что в разборках с мафиозными структурами ему несколько раз поджигали офис и погибли трое сотрудников.

Даже компании, созданные в то время официальными властями, оказывались связанными с криминалом. В 1993 году московские власти учредили агентство «Ритуал-Сервис», которое должно было заниматься организацией коммерческих похорон (в рекламе компания заявляла, что хоронит «главным образом молодых людей, умерших в расцвете лет насильственной смертью»). Партнером мэрии стала фирма «Аригон-компани». Чиновники называли ее английской, однако, согласно данным Московской

регистрационной палаты, учредителем компании была Ольга Шнайдер, супруга бизнесмена Семена Могилевича. Сам Могилевич, который позже фигурировал в списке людей, разыскиваемых ФБР (американцы считали, что он «контролирует огромную преступную сеть»), владел 40% британской компании «Аригон».

В конце 90-х годов мэр Москвы Юрий Лужков начал упорядочивать ритуальный рынок — из 900 городских ритуальных компаний 19 получили статус аккредитованных при мэрии. Владельцы передавали городу небольшой пакет акций, а взамен получали статус «городской специализированной службы» (ГСС) и преференции: имели право оформлять социальные похороны за счет бюджета, предлагать услуги от имени города и так далее.

Автором идеи был глава благотворительного фонда «Содействие» Алексей Сулоев. В те годы он активно сотрудничал с представителями мэрии: одно время был помощником главы Мосгордумы Владимира Платонова, а в начале 2000-х владел компанией, которая открыла несколько десятков кафе «Русское бистро» (мэр Лужков курировал эту сеть лично; ему принадлежат патенты на кулебяку и сбитень, которые продавали в «Русском бистро»).

19 компаний, получивших статус ГСС, были выбраны некоммерческой организацией «Управление ритуальных организаций и служб» (УРОС), которую возглавлял Сулоев. Четыре из них были тесно связаны с самим Сулоевым, другими он пытался завладеть. Так, глава «Ритуальной

православной службы» Анна Широкова жаловалась-Лужкову, что Сулоев за включение компании в список ГСС требовал передать ему блокирующий пакет акций, приводя в качестве аргумента «тесное знакомство с лидерами организованных преступных группировок». Вскоре после этого компанию Широковой лишили аккредитации; несколько ГСС действительно передали все той же УРОС. Связаться с Сулоевым «Медузе» не удалось.

Учредителями УРОС выступили компании «Горбрус» и «Ритус-Сервис» — их создали несколько выходцев из подмосковных Люберец, которые в 1990-х владели в Балашихе ликероводочным заводом, рынком, торговым центром, крематорием и кладбищем (Сулоев также был совладельцем нескольких их торговых центров в Балашихе). В 2012 году одного из этих люберецких бизнесменов, Юрия Манилова, вместе с криминальным авторитетом Марком Мильготинным обвинили в рэкете и вымогательстве (спустя два года дело закрыли из-за отсутствия состава преступления).

В 2007 году Алексей Сулоев возглавил столичное похоронное госпредприятие «Ритуал», а еще через некоторое время стал заместителем главы департамента торговли и услуг — и в этом качестве курировал похоронную отрасль. К концу десятилетия неформальный холдинг похоронных компаний, связанных с Сулоевым, контролировал более 40% ритуального рынка Москвы, в том числе оформляя заказы в моргах крупнейших столичных больниц. Ближайшим конкурентом была компания «Стикс-С»

ветерана индустрии Панина, чьи агенты также работали в больницах; ее доля составляла 25,1%.

Когда Лужкова на посту мэра сменил Сергей Собянин, ситуация изменилась. В 2011 году Сулоев ушел из мэрии, а в 2013 году город избавился от долей в большинстве аккредитованных компаний, лишив их части привилегий. Теперь остались только две ГСС — муниципальный «Ритуал» и «Ритуал-Сервис», созданный когда-то женой Семена Могилевича (вскоре после ареста бизнесмена в 2008 году она продала акции компании менеджменту компании).

Одновременно московский департамент городского имущества расторг договоры по аренде помещений в моргах с частными компаниями из-за «нецелесообразности». Их места заняли агенты «Ритуала». В результате доля «Стикс-С» к 2018 году снизилась в десять раз, а выручка «Горбруса» за четыре года упала почти вдвое (142 миллиона рублей против 275 миллионов). Холдингу, связанному с Сулоевым, удалось сохранить только подмосковную часть своего бизнеса.

Алексей Сулоев. Фото: Владимир Гердо / ТАСС

Решение об изгнании частных компаний из моргов лоббировал сменивший Сулоева в департаменте торговли и услуг Андрей Марсий. Бывший топ-менеджер пенсионного фонда «РЖД» «Благосостояние», Марсий начал подготовку к приватизации ритуального госпредприятия. Одним из двух кандидатов на его покупку был фонд «Благосостояние», но в конце 2013 года после серии арестов сотрудников «Ритуала» Марсий уволился

из мэрии в связи с «накопившейся усталостью», а идея приватизации была забыта.

В начале 2015 года директором «Ритуала» был назначен старший оперуполномоченный Главного управления по противодействию коррупции и экономической безопасности МВД России Артем Екимов, который заявил, что его задача — очистить отрасль от криминала. В разговоре с «Медузой» Екимов признает: взять под контроль весь рынок пока не удалось, на территории некоторых моргов продолжают работать недобросовестные компании.

Один из таких примеров — бюро судмедэкспертизы в Царицыно, где похоронный бизнес продолжает работать примерно как в 1990-х. Большая часть родственников приходила в местный морг с уже оформленными договорами на организацию похорон от двух компаний из подмосковного Чехова. Во второй половине 2017 года объемы заказов их компаний резко выросли. По словам сотрудника «Ритуала», «кто-то из сотрудников [морга], вероятно, передавал им данные родственников умерших, как только поступало тело».

Москва и область. 292 пары глазных яблок на продажу

Морги — еще одна часть похоронной индустрии, где также находятся широкие возможности для бизнеса. Например, одним из крупнейших операторов моргов в Москве — в том числе и царицынского — является «Бюро судмедэкспертизы». Его гендиректором до недавнего времени был Евгений Кильдюшов — глава **кафедры** судебной экспертизы в Медицинском

университете имени Пирогова (его обычно называют «Второй мед»).

Многие коллеги Кильдюшова по кафедре числились соучредителями компании «Броникс-Сервис» — до 2014 года она была оператором платных услуг, которые оказывались в моргах «Московского бюро» и в моргах ведомственных больниц, где работали выпускники «Второго меда». Так как госслужащие (включая Кильдюшова) не имеют права владеть коммерческими компаниями, в 2014 году основной владелец «Броникс-Сервиса» сменился — им стал Алексей Николаев, сын Бориса Николаева, заведомом аспирантуры и ординатуры Российского центра судебно-медицинской экспертизы при Минздраве.

В 2014 году по требованию властей «Бюро» пришлось провести конкурс по выбору оператора платных услуг. Выиграла его компания «Хэлп-Ритуал», основанная за несколько недель до проведения тендера; создали ее тогдашний начальник одного из отделов городского Депздрава Владислав Финогенов и Рашид Садыков, бизнес-партнер Эдуарда Галлямова, главного хирурга медцентра мэрии Москвы. Однако у дверей моргов, принадлежащих «Бюро», вскоре появились агенты другой компании — «Ритуальной службы сервиса» («РСС») — и начали перехватывать клиентов. По словам сотрудников нескольких похоронных бюро и чиновника мэрии, интересы этой компании лоббировала Оксана Доронина — замдиректора «Бюро» по экономике.

Конкуренция продлилась недолго — агенты «РСС» исчезли, а сама Доронина уволилась. Произошло это после того, как в отношении руководства «Бюро» было возбуждено уголовное дело о халатности: 13 сотрудников компании заразились туберкулезом. Доследственная проверка выявила многочисленные санитарные нарушения. В октябре 2017 года Кильдюшов подал в отставку с поста главы кафедры судебной экспертизы «Второго меда». Дело о халатности до сих пор расследуется.

Как [писало](#) издание «Лайф» со ссылкой на источники в следствии, «Бюро» подозревали еще и в незаконном изъятии органов умерших. Сотрудники «Бюро» и их коллеги, с которыми поговорила «Медуза», сомневаются в обоснованности таких обвинений, но не отрицают того, что органы из трупов в моргах действительно вынимали. «У нас все по закону, заключены госконтракты на изъятие, — объясняет один из бывших сотрудников.

— Вы в курсе, что в России действует презумпция согласия на трансплантологию? Для изъятия органов не требуется разрешение родственников. Мы не имеем права [изымать органы], только если родственники предоставляют нам нотариально заверенное заявление умершего на запрет (по закону запретить изымать органы также [могут](#) сами близкие родственники покойного — "Медуза"). Но я с таким ни разу не сталкивался».

Согласно сайту госзакупок, «Бюро» действительно каждый год заключает контракты на изъятие органов: например, в этом году компания должна [поставить](#) Институту глазных болезней имени

Гельмгольца не менее 292 глазных яблок, а башкирской клинике пластической хирургии — 1000 твердых мозговых оболочек, 250 большеберцовых костей, 100 ахилловых сухожилий и 400 белочных оболочек мужских яичек.

«В Москве у патологоанатомов хорошие зарплаты — с учетом прибавок за оказание коммерческих услуг [по подготовке трупов к похоронам и бальзамированию], — добавляет владелец одной из похоронных компаний. — Продажа органов, снятие с трупов золотых коронок — это региональная специфика, особенно распространенная в южных регионах и на Украине. Несколько лет назад в Подмосковье был такой случай, но выяснилось, что это делали приезжие из Ростовской области».

В 2013 году полиция Серпуховского района Московской области действительно возбудила уголовное дело по подозрению в том, что сотрудники ритуальной компании крали с тел умерших ювелирные изделия и золотые коронки, которые затем сдавались в ломбард. Обвиняли в этом фирму «Стелла-память» — крупнейшую ритуальную компанию юга Подмосковья, которая также управляет несколькими кладбищами в Серпухове. Основали ее супруги Ковшарь, переехавшие в Москву из города Донецка в Ростовской области; Ольга Ковшарь также с 2010 года является депутатом горсовета Серпухова, а в 2013 году возглавила политсовет местного отделения «Единой России».

Чем закончилось уголовное дело против Ковшарей, «Медузе» выяснить не удалось.

Ольга Ковшарь пыталась добиться опровержений от изданий, рассказывавших об обвинениях в ее адрес, но суд дважды отклонял ее иски.

Ольга Ковшарь. Фото: *sovdepserpukov.ru*

Москва. Доступ к смерти

Сложнее всего государству оказалось «зачистить» компании, которые работают не с моргами и больницами, а с так называемыми домашними смертями. Тут тоже все основано на неформальном доступе к информации. Принято считать, что обычная реклама для этого рынка не подходит, потому что мало кто думает о похоронах своих родственников заранее: судя по результатам-соцопроса 2017 года, чаще всего жители Москвы старше 50 лет узнают о ритуальных компаниях, когда те звонят им сами — как-то узнав о смерти близкого человека.

Иногда (особенно часто это происходит в регионах) скорая помощь едет медленно — и сотрудник ритуальной службы приезжает раньше врачей. «Тут все зависит от профессионализма агента, — рассуждает директор одной из похоронных компаний. — Однажды наш сотрудник приехал по адресу, а человек был еще жив. В результате агент с ним по каталогу выбирали гроб, венки и остальное. Все остались довольны».

Затраты на покупку информации (в Москве — 15–20 тысяч рублей на умершего) перекладывают на клиента. Отследить, кто передает информацию, почти невозможно. «Кто имеет [к ней] доступ?

Диспетчер скорой помощи, который принимает вызов, водитель и врач скорой, диспетчер полиции, дежурный ОВД, сам полицейский, диспетчер городской труповозки и два сотрудника бригады труповозки, — перечисляет глава "Ритуала" Екимов. — Уже девять человек, если не считать их руководство, которое может наладить целую систему продажи информации». Даже в больницах сотрудники «Ритуала» сталкиваются с тем, что медсестра отделения сообщает о смерти и тут же пишет кому-то сообщение, после чего родственники усопшего приходят уже с заключенным договором.

Как показывает анализ «Медузы», уголовных дел на сотрудников скорой и полиции по факту превышения служебных полномочий и разглашения персональных данных на всю Россию заведено лишь несколько десятков. Стандартное наказание по ним — штраф.

По данным «Ритуала», в Москве услуги, связанные с похоронами (главным образом именно умерших дома), оказывают почти 500 компаний и предпринимателей. Однако, как выяснила «Медуза», многие из них связаны между собой — и образуют несколько десятков крупных неформальных холдингов.

Так, похоронами Леонида Броневого занималась компания «Дарко». Ее бывшим совладельцам и их родственникам принадлежат еще несколько похоронных бюро в Москве и Тамбовской области, а также компания, которая владеет парком катафалков. Гендиректор «Дарко» Светлана

Козлова — бизнес-партнер Игоря Медведкова, который в 2013–2015 годах возглавлял московский «Ритуал».

Сама Козлова ранее возглавляла принадлежащие Медведкову компании — а ее муж был партнером Медведкова в реутовской ритуальной компании «Посбон Р». При регистрации «Посбон Р» указала тот же телефон, что четыре компании бизнесмена Сакена Корганбаева, занимающегося продажей цветов. Корганбаеву **принадлежит** небольшое здание в промзоне в Гольяново, где находятся офисы еще нескольких ритуальных компаний: у всех них свои сайты и телефоны, но оформляют документы все они от **имени** фирмы «ГСС Посбон».

В прошлом совладельцем «ГСС Посбон» был глава российского фан-клуба группы *AC/DC* Алексей Чуйков. Ее нынешний совладелец Андрей Бесфамильный в 2016 году судился с миграционной службой: его обвиняли в том, что он нелегально привлекал иностранных рабочих для производства гробов и ритуальных принадлежностей в Щелково. Бесфамильный сначала **заявлял**, что сотрудники УФМС сами привели рабочих в цех, раздали инструменты и сфотографировали. Потом позиция изменилась: по новой версии, иностранцы просто жили на предприятии, не выполняя никаких работ (другой свидетель утверждал, что мигранты пришли по объявлению о приеме на работу, а в ожидании собеседования самовольно «занялись изготовлением моделей гробов безвозмездно»). Предприниматель просил суд учесть его «плохое имущественное положение»; в результате он отделался штрафом.

В неформальный холдинг, связанный с Медведковым, по подсчетам «Медузы», входит более 30 юридических лиц. Вместе они по состоянию на начало 2018 года контролировали около 6% всех захоронений в Москве. Полный список основных игроков московского ритуального рынка, составленный «Медузой», можно посмотреть [здесь](#).

Пять крупнейших ритуальных компаний Москвы в общей сложности контролируют меньше половины рынка. Инфографика: «Медуза»

Россия. Кусочек земли на Сейшелах

В 2016 году у традиционных похоронных компаний и холдингов появился хорошо организованный и высокотехнологичный конкурент, — по словам его представителей, он собирается делать ставку на обычную рекламу для потенциальных клиентов, а не на нелегальную покупку информации о смертях. Олег Шелягов, бывший топ-менеджер того же НПФ «Благосостояние», где работал Андрей Марсий, выкупил половину акций «Ритуал-Сервиса» — той самой компании, основанной в 1993 году женой Семена Могилевича и мэрией Юрия Лужкова, — и решил делать ритуальный бизнес по-новому.

Как рассказывает операционный директор компании Валерий Пильников, за два года с момента сделки количество заказов у «Ритуал-Сервиса» выросло с 20 до 1200 заказов в месяц. Пильников утверждает, что новый менеджмент отказался от практики покупки информации об умерших, положившись на продвижение в интернете, рекламу в районных газетах и листовки в почтовых ящиках. Для похоронных агентов компания разработала

специальную цифровую платформу вроде той, что сделало «Яндекс.Такси» для водителей.

Шелягов стал широко известен в прошлом году, устроив вечеринку во Владимирском дворце в Петербурге в честь десятилетия свадьбы со своей женой Викторией. Торжество проходило в русском стиле: гостей встречали 15 балалаечников в народных костюмах. В интервью журналу *Tatler*, который подробно рассказывал о вечеринке, Виктория Шелягова сообщила, что у ее семьи есть «кусочек земли на Сейшелах, в глубокой старости я буду выращивать там зелень и помидоры». Согласно декларации о доходах, Олег Шелягов в 2017 году - заработал всего 9,2 миллиона рублей, а его жена — 0 рублей; на двоих они владеют двумя квартирами в Москве и одним автомобилем.

Конкуренты утверждают, что «Ритуал-Сервис» также не брезгует традиционными правилами игры на рынке. В начале 2018 года поток тел, проходящих через морг Центра травматологии и ортопедии (ЦИТО), резко вырос. Ритуальные услуги в нем на тот момент оказывала компания «Бруно», созданная в январе 2017-го. Ее основатель и гендиректор Олег Пеняев одновременно являлся сотрудником «Ритуал-Сервиса» (в компании подтверждают эту информацию, но отрицают связь между собой и «Бруно») — а агенты «Бруно» представлялись клиентам сотрудниками муниципального «Ритуала», из-за чего весной 2018 года против компании возбудили уголовное дело о мошенничестве.

Теперь Шелягов собирается масштабировать свой бизнес на разные регионы России — хотя принято считать, что на похоронном рынке нет федеральных игроков, потому что он строится на связях с местными чиновниками. В начале 2018 года владелец «Ритуал-Сервиса» зарегистрировал компанию в Санкт-Петербурге, однако на рынок пока не выходил: по его словам, приходится учитывать «монополизм на этом рынке». Пока бизнесмен пытается «обкатать технологию» в других регионах — и везде его партнерами становятся влиятельные люди. В Челябинске это бывший глава местного ритуального госпредприятия; в Нижнем Новгороде — бывший вице-мэр. В Екатеринбурге Шелягов работает с Виктором Бубликом — раньше он был юристом в компаниях, связанных с организованной преступной группировкой «Уралмаш».

Глядя на успехи Шелягова, ставку на цифровые технологии начали делать и старые игроки рынка. Дети владельца холдинга «Горбрус» Юрия Манилова — Артем и Илья — создали компанию «Честный агент», которая запустила собственную ИТ-платформу для комплексного оказания ритуальных услуг — от транспортировки тела в морг до выбора места на кладбище. Впрочем, главное преимущество компании — все равно налаженные связи с кладбищами: «Честный агент» управляет муниципальными кладбищами в нескольких районах Подмосковья. А земля — наряду с информацией об усопших — это по-прежнему главный актив похоронной отрасли.

Олег Шелягов и фешн-директор ЦУМа Алла Вербер. Фото: Александр Миридонов / «Коммерсант»

Москва. Опекунские могилы

На одной из центральных аллей Ваганьковского кладбища в Москве в 2012 году появилась могила молодой девушки Марины Красильниковой. Монумент, на котором - выгравированы письма родственников покойной, занимает сразу несколько участков на пересечении двух центральных аллей. Сбоку участка стоят четыре обветшалых памятника с другими фамилиями.

Отец Марины — Сергей Красильников, один из совладельцев снесенного в 2016 году вещевого рынка около метро «Петровско-Разумовская», — получил участок земли в рамках программы «опекунства могил». Согласно изданному в 2009 году постановлению, могила может быть признана бесхозной и передана под «опеку» другому человеку. Он должен отреставрировать памятник или поставить новый; если он решит кого-то похоронить на участке, на тыльной стороне нового памятника должна быть написана фамилия покойного из прежнего захоронения. Принимает решение о передаче могилы в опекунство комиссия, состоящая из сотрудников «Ритуала» и «представителей общественности» (каких конкретно, неясно).

Эту схему придумал тот же Алексей Сулоев, когда был главой «Ритуала». За несколько лет до старта программы опекунства компания Сулоева «Спот.ру» выиграла тендер на проведение инвентаризации старых кладбищ Москвы. Когда Сулоев перешел на госслужбу, он объявил программу перерегистрации могил и выдачу электронных паспортов захоронений для родственников

усопших. По его словам, это должно было помочь-забывчивым людям найти могилы близких — для этого на кладбищах предполагалось установить электронные терминалы (этого так и не произошло). Если владельцы могил не успевали пройти перерегистрацию, то их могилы признавались бесхозными и могли получить «опекуна».

При Сулоеве, в конце 2000-х годов, старые кладбища начали активно переустраивать — сносить хозяйственные постройки и сужать дорожки, продавая освободившуюся землю под могилы. Большинство кладбищ не были зарегистрированы в земельном кадастре, а значит, не имели четких границ, что позволяло их администрации захватывать прилегающие земли. Так, в 2011 году природоохранная прокуратура обнаружила, что Бутовское кладбище незаконно захватило три гектара леса, на которых к тому времени было расположено 4 тысячи могил. (Конфликт урегулировали мировым соглашением.)

В 2014 году правительство Москвы лишило «Ритуал» возможности продавать земли под новые могилы, отменило программу опеки и запустило электронные аукционы по продаже земли под семейные захоронения на старых кладбищах. За несколько лет на них выставили более 2 тысяч участков. Впрочем, ажиотажа эта процедура не вызвала. Самый дорогой участок — 4 квадратных метра у входа на Троекуровском кладбище — за 4,65 миллиона рублей приобрел бывший акционер газового холдинга «Итера» Валерий Коротков. На самый дешевый лот — 0,88 квадратных метра

за 24 тысячи рублей на Черкизовском кладбище у аэропорта Шереметьево — покупателей так и не нашлось.

Еще один важный ритуальный актив — торговые точки вокруг кладбищ. Как показывает расследование «Медузы», наиболее привлекательные участки для такой торговли принадлежат людям, которые аффилированы с бывшими чиновниками «Ритуала» и заведующими кладбищами.

Наибольшая торговая конкуренция — на крупнейшем кладбище Москвы, Хованском, где работает более 35 точек. Две из них принадлежат Игорю Дашдамирову, которого связывали с Солнцевской ОПГ и задерживали по подозрению в убийстве телеведущего Влада Листьева. Крупнейший же здешний торговец — «Ритуал-1», одна из старейших компаний рынка, которая до сих пор является заметным продавцом ритуальных товаров и гранитных памятников. О владельцах «Ритуал-1» известно немного. Среди них — православная меценатка Вера Слепухина и уроженец Солнцево Павел Руднев, который вместе с федеральным МВД продюсирует документальные фильмы и художественные сериалы про полицейских.

Москва, Тольятти, Омск. Суицид на кладбище

Ежегодно для новых захоронений Москве необходимо 5 гектаров земли. Власти решили расширить несколько существующих кладбищ — однако этот процесс идет не без затруднений. Против расширения на 43 гектара Хованского

кладбища — крупнейшего в городе — выступили жители расположенных неподалеку коттеджных поселков. А против увеличения Домодедовского — подмосковные власти: они считают, что 60 новых гектаров могил привлекут слишком много птиц, которые будут мешать посадке самолетов в аэропорту Домодедово.

Сейчас правительство Москвы намерено решить проблему радикально — создав в 35 километрах от МКАД рядом с законсервированным мусорным полигоном «Малинки» второе по размерам кладбище в мире на 580 гектаров (самое большое находится в Ираке). Называться оно будет «Белые березки»; в ближайшие годы на его создание будет потрачено около 2 миллиардов рублей.

В регионах зачастую нет денег не только на создание новых кладбищ, но и на содержание действующих. В середине июня 2018 года места официально закончились на всех кладбищах Тольятти (каждый месяц в городе умирает около семисот человек). В последние годы местные жители хоронили родственников на частном кладбище, которое появилось на территории бывшего колхоза «Россия», — открыл его в 2010 году совладелец местного судоремонтного завода. Там уже расположено несколько тысяч могил — однако в начале 2018 года новые захоронения суд на этой территории запретил, мотивировав это тем, что частных кладбищ быть не должно. Мэрия Тольятти должна выкупить землю и открыть кладбище вновь, однако денег в бюджете на это пока не предусмотрено.

Сейчас единственное место в Тольятти, где можно рыть могилы, — участок на месте сгоревшего соснового бора, расположенный за оградой городского Тоазовского кладбища. Формально эта земля принадлежит лесничеству, но с начала 2010-х там хоронят людей самовольно, а в последнее время участки там начала выделять и администрация кладбища. Убирают территорию сами родственники: нанять подрядчика, чтобы, например, разгрести - упавшие деревья, администрация не может — это не ее территория.

Многие жители Тольятти теперь хоронят родственников на сельских кладбищах вокруг города: неофициально это может стоить до 30 тысяч рублей (официально — бесплатно). Однако, согласно выводам депутатской комиссии Самарской губернской думы, из четырнадцати таких погостов только пять зарегистрированы в земельном кадастре. Другая альтернатива — кремация, но в Самарской области собственного крематория нет: местные похоронные компании несколько раз в неделю отправляют тела на автомобилях в Москву — в частный крематорий «Горбрус».

Попытки создать полностью частные кладбища упираются в правовую неопределенность. В начале 2010-х создать свое кладбище решил омский предприниматель Игорь Малышев, занимавшийся до того скупкой металлолома. Его компания арендовала 40 гектаров земли под Омском, официально выделенных под кладбище, обустроила участок и согласовала все документы. На въезде должен был быть построен храм; место для церкви

и для кладбища освятил местный митрополит в присутствии районных чиновников. Осенью 2012 года на кладбище начали хоронить людей.

Похорон состоялось всего три — после этого деятельность кладбища была остановлена: решение о его создании отменил новый глава района.

19 ноября 2012 года администрация подала в суд иск о расторжении договора аренды, переносе уже существующих могил в другое место и приведении участка в исходное состояние. Через две недели Малышев позвонил своему партнеру и сообщил, что едет «погонять куропаток и отвезти рабочим еду и зарплату». Вместо этого он приехал на кладбище, выстрелил себе в грудь и вскоре умер в больнице. В его офисном сейфе была обнаружена десятирублевая монета и записка, адресованная главе района и фермеру, выступавшему против создания кладбища: «Забираете у меня землю, заберите тогда и жизнь».

Через несколько лет после смерти Малышева на том же месте появилось новое кладбище. Участок, где хоронят людей, принадлежит сельсовету, однако подъезды к кладбищу и здание администрации расположены на частной территории. Она теперь принадлежит омской компании «Авалон». Один из владельцев «Авалона» — Григорий Горовой, «мусорный король» Омска, контролирующий крупнейшие свалки региона.

Кладбище под Омском. Фото: Алексей Мальгавко / РИА Новости

Екатеринбург. «Дондики» против администрации президента

Во многих крупных российских городах передел ритуальных рынков еще продолжается. Иногда это происходит стремительно — в этом случае новым игрокам чаще всего требуются самые высокие покровители.

В 2016 году после серии поджогов катафалков и других нападений на конкурентов в Екатеринбурге прошел громкий судебный процесс над создателями группы ритуальных компаний, которых в прессе называли «Дондики». Их сотрудники, притворяясь работниками муниципальной похоронной службы, забирали тела умерших у родственников, а потом требовали от них деньги за проведение похорон (формально — за сопутствующие услуги вроде перевозки трупа). В ходе суда выяснилось, что обвиняемые бизнесмены были связаны как с муниципальными ритуальными чиновниками, так и с людьми, проходившими по уголовному делу так называемой [Уралмашевской](#) организованной преступной группировки.

В том же году были арестованы заведующие несколькими екатеринбургскими кладбищами. К тому, что администрация требует денег за предоставление места под могилу, внимание публики привлек Дмитрий Малышев — он дважды пытался похоронить разных друзей на разных кладбищах и дважды поднимал шум в прессе, когда ему не давали сделать это бесплатно.

Позже выяснилось, что и у самого Малышева есть интересы в похоронном бизнесе — как в его родном Пермском крае, так и в Екатеринбурге,

где он возглавляет компанию «Мемори Энималс», создавшую кладбище домашних животных и колумбарий для хранения урн с прахом людей. Партнером Малышева по этому бизнесу является Ольга Курченкова — жена бывшего высокопоставленного сотрудника Ростехнадзора Константина Курченкова, который, в свою очередь, является бизнес-партнером бывшего чемпиона мира по шахматам и депутата Госдумы Анатолия Карпова (приветствия Курченкова и Карпова размещены на официальном сайте кладбища домашних животных).

Основали же компанию, которую возглавляет Малышев, другие активные игроки на екатеринбургском ритуальном рынке — владельцы группы «Вознесение» Наталья Домрачева и Алексей Анисимов. Прославилась компания, в частности, тем, что их похоронный дом перекрывал дорогу в единственный в Екатеринбурге морг судебно-медицинской экспертизы — и катафалки конкурентов «Вознесение» пропускало только за деньги. Дошло до того, что тела в морг по ночам перекидывали через забор; решать конфликт пришлось мэру города.

Алексей Анисимов стал соучредителем «Вознесения», когда ему был 21 год. Его дядя — тоже Алексей Анисимов — в тот момент работал замглавы управления внутренней политики администрации президента России, а весной 2014 года стал руководителем исполкома Общероссийского народного фронта. Судя по данным, которые выкладывала в открытый

доступ хакерская группировка «Шалтай-Болтай», Анисимов-старший обсуждал работу «Вознесения» в своей переписке.

Россия. Общественник из «Оккупай-педофилия»

С конца 2016 года в московских СМИ стало появляться необычно много статей о ритуальном бизнесе. Рен-ТВ, канал «360», «Лента.ру» и другие издания писали о «вечеринке в гробу», устроенной в морге, о гробах, выкопанных после конфликтов с ритуальщиками, и о «ямах из грязи», в которых - хоронят людей в Подмосковье.

Источником всех этих новостей было общество защиты прав усопших «Верум». По словам его президента Владимира Горелова, он решил создать правозащитную организацию после того, как, подобно екатеринбуржцу Малышеву, занимаясь организацией похорон своего друга, столкнулся с «беспределом». В социальных сетях «Верум» размещает объявления о покупке видео с противоправными действиями работников ритуальных агентств; в штате организации, помимо президента, работают два юриста и пресс-секретарь, который распространяет информацию по СМИ.

По словам Горелова, зарабатывает «Верум» на юридических консультациях для людей, у которых возникли проблемы при организации похорон. Корреспондент «Медузы», побывавший в офисе «Верума», заметил там лишь несколько сотрудников ритуальных компаний, пытавшихся урегулировать ситуацию после шума в СМИ и соцсетях. «Вот с Рузы [люди] — видели, мы недавно выкладывали ролик

[о них]? — объяснял Горелов. — Теперь приехали познакомиться и рассказать, как исправляются».

За полтора года работы «Верума» героями их публикаций стали почти все крупнейшие игроки похоронной отрасли Москвы и Подмосковья. К кому-то приходили проверки; по словам собеседников «Медузы», у нескольких компаний фактически рухнул бизнес. Ритуальные предприниматели, попавшие в фокус внимания «Верума», подтверждают «Медузе», что ездили к Горелову на переговоры — но не говорят, чем переговоры закончились. «У них, вероятно, очень высокая крыша, — объясняет один из них свое нежелание рассказывать подробности. — Они точно не с рынка. Мы нанмали частного детектива, чтобы узнать, кто за ними стоит».

«[Президент "Верума"] Горелов — это вице-председатель, отставной военный с орденами, который был найден по резюме на сайтах поиска работы», — объясняет «Медузе» человек, знакомый с работой. Как выяснила «Медуза», ранее Горелов возглавлял управление по привлечению инвестиций компании «Социальная инициатива», подписывая договоры с дольщиками. Дома для них так и не были построены; пострадавшими от деятельности компании были признаны более 9 тысяч человек. Сам Горелов, **владевший** 4% «Социальной инициативы», проходил по уголовному делу против компании как свидетель; ее основного владельца в итоге **посадили** на 10 лет.

Управляет же деятельностью «Верума» совсем другой человек. До 2016 года юрлицо, которое потом станет «Верумом», называлось «Костромская общественная организация по защите прав потребителей».

Ее учредили трое жителей Костромской области. Как рассказал «Медузе» один из них, несколько лет назад организация была продана москвичу по имени Денис. Несколько людей, общавшихся с «Верумом», рассказали «Медузе», что в переговорах от имени организации участвовал Денис Логинов.

Денис Логинов ранее возглавлял межрегиональное отделение движения «Реструкт», созданного неонацистом Максимом «Тесаком» Марцинкевичем. Участники движения, в частности, проводили акции «Оккупай-педофиляй» — от имени несовершеннолетних знакомились в социальных сетях с потенциальными «педофилами», а во время личных встреч избивали и запугивали, снимая это на видео и затем вымогая деньги у жертв, которые не хотели огласки. В августе 2014 года Марцинкевича осудили на пять лет колонии. Был фигурантом одного из уголовных дел и Денис Логинов — но в итоге его перевели в статус свидетеля. Несколько участников «Реструкта» рассказали «Медузе», что уже после суда они узнали: раньше Логинов работал в управлении полиции по борьбе с экстремизмом.

Многие сторонники Тесака после этого перестали общаться с Логиновым — но не все. Вместе с другими соратниками, как рассказывает один из бывших участников «Реструкта», они начали задумываться о «более легальной» сфере применения технологии, отработанной на «Оккупай-педофиляй». Для этого

при участии Логинова было создано потребительское общество «Реструктуризация», — впрочем, несколько первых концепций, по словам собеседника «Медузы», не имели успеха. Проверка продуктов в супермаркетах была оперативно пресечена торговыми сетями, проект по противодействию строительным компаниям тоже не дал желаемых результатов; в 2016 году «Реструктуризация» была ликвидирована.

Вскоре «Костромское общество по защите прав потребителей» превратилось в «Верум». «Я слышал, что в последнее время они занимались темой, связанной с ритуалкой», — говорит бывший участник «Реструкта». Три представителя похоронной индустрии опознали Дениса Логинова по фотографии как человека, участвовавшего в переговорах в офисе «Верума». Аватар Логинова в фейсбуке снят в переговорной организации; бывший лидер «Реструкта» также размещал свои фотографии на фоне стенда «Верума» на похоронной выставке «Некрополь». Новости из жизни «Верума» регулярно появляются в сообществе «Руки прочь от Тесака» во «ВКонтакте», есть такие посты и на странице самого Марцинкевича. Несколько знакомых Логинова и человек, которого он приглашал на работу в «Верум», подтвердили, что именно Логинов — идеолог организации.

«Медуза» отправила Денису Логинову вопросы в фейсбуке, после чего президент «Верума» Горелов прислал на оставленный корреспондентом номер телефона СМС о том, что готов предоставить всю необходимую информацию об организации. Позже

«Медузе» перезвонил и сам Логинов — он заявил, что готов дать любую информацию о ритуальном рынке, но попросил не упоминать его имя в контексте «Верума».

Денис Логинов на стенде «Верума» на выставке «Некрополь», посвященной ритуальной индустрии.
Фото: личная страница в *Facebook*

Основная цель «Верума» — стать всероссийским общественным контролером ритуального бизнеса: об этом говорит и знакомый Логинова, и общавшиеся с «Верумом» бизнесмены. Владимир Горелов и его коллеги участвуют практически в каждом мероприятии, посвященном проблемам похоронной индустрии. Дважды они были инициаторами обсуждения нового закона «О погребении и похоронном деле», который уже более пяти лет готовится в федеральном министерстве строительства и ЖКХ.

Новый закон, по словам чиновников, должен регламентировать работу похоронных служб, создать для них критерии и реестры, агентам будет запрещено приходить в квартиры без вызова родственников покойного, а также работать на территории медицинских учреждений и моргов; нарушителей будут заносить в черный список. Предусмотрен также контроль индустрии общественными организациями.

Денис Логинов — сын замглавы аппарата правительства РФ Андрея Логинова, который

отвечает за обеспечение законотворческой деятельности. Два собеседника «Медузы» в ритуальной отрасли рассказывают, что начиная с осени 2017 года Андрей Логинов лоббировал скорейшее принятие нового закона о погребении, подготовленного Минстроем. Жена Андрея Логинова Светлана в тот момент возглавляла Центральный научно-исследовательский и проектный институт Минстроя, а руководителем министерства был его хороший знакомый Михаил Мень.

Ранним утром 16 мая 2018 года сотрудники СК и полиции провели обыски в квартире президента «Верума» Владимира Горелова и еще пяти сотрудников общественной организации — а также в редакции издания The Daily Storm, опубликовавшего несколько материалов о ритуальном бизнесе в Москве. Обыски проходили в рамках уголовного дела о клевете, возбужденного по заявлению сотрудников московского «Ритуала». Вскоре в новом составе правительства Михаила Менья во главе Минстроя сменил губернатор Тюменской области Владимир Якушев.

Судьба законопроекта на данный момент неясна. Индустрия изменения не приветствует: как сообщается в резюме исследования, проведенного в 2017 году по заказу правительства Москвы, директора ритуальных компаний «призвали с осторожностью внедрять любые нововведения в области похоронного дела, так как инновации в этой отрасли в Западной Европе ускорили конец традиционного общества, сопровождающийся распадом таких структур,

как семья». Проводившим анализ самого проекта нового закона сотрудникам федерального Минэкономразвития ритуальные предприниматели – **заявили**, что он не решит существующих на рынке проблем, зато законодательно зафиксирует положение существующих монополистов.

Одним из опрошенных был Алексей Семенов — он владеет похоронной компанией в городе Тихвине в Ленинградской области. По словам Семенова, в 2017 году местная администрация передала городское кладбище в управление компании «Арт Стоун Мастер», которая сразу повысила цены в несколько раз — и которая входит в холдинг Игоря Минакова, контролирующей практически всю ритуальную индустрию Петербурга.

«С принятием нового закона эта фирма станет монополистом во всем, — утверждает Семенов. — Люди уже сейчас стараются хоронить [близких] в деревнях, а в скором будущем им придется [делать это] у себя в огородах».

*Статья Ивана Голунова «Гроб, кладбище, сотни миллиардов рублей» **вышла** на «Медузе» 14 августа 2018 года. После задержания журналиста редакция **призвала** коллег из других изданий перепечатывать его расследования.*